

ОБЩЕСТВО SOCIETY

УДК 913:910.1

DOI: 10.37490/S221979310030064-3

Н. К. Теренина

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

E-mail: brazelon@yandex.ru

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ЛОКАЛЬНЫХ ЭТНОКОНТАКТНЫХ ЗОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Республика Башкортостан является одним из наиболее полиэтничных регионов России. Вместе с тем, республику можно рассматривать как этноконтактную зону регионального масштаба, состоящую из локальных этноконтактных зон, выделяемых на уровне муниципальных районов и городских округов. Целью исследования является оценка степени выраженности локальных этноконтактных зон на территории Республики Башкортостан по итогам переписи населения, проведённой в 2021 г. Данная оценка учитывает разнородность составляющих этноконтактные зоны компонентов, что и определяет новизну проведённого исследования.

Исследование показало, что используемый при определении степени выраженности этноконтактных зон индекс этнической мозаичности позволяет лишь формально оценить сложность этнической структуры населения территорий, но при этом не даёт представления об особенностях данной структуры. Для учёта фактора разнородности компонентов этноконтактных зон в работе осуществлены классификации локальных этноконтактных зон по сочетанию этнических компонентов и по степени близости/контрастности составляющих их этносов. Вторая классификация базируется на рассчитанной на уровне районов и городов величине коэффициента этнической контрастности, или коэффициента Сороко. Итоговая типология локальных этноконтактных зон, учитывающая разнородность их компонентной структуры, показала, что максимальная выраженность этноконтактных зон характеризует среднюю часть республики, соответствующую территории наиболее выраженного башкиро-русского взаимодействия. При этом более низкой оказалась степень выраженности этноконтактных зон на северо-западе Башкортостана, в регионе башкиро-татарского континуума.

Ключевые слова: полиэтничность, структура этноконтактных зон, индекс этнической мозаичности, этническая контрастность, комплиментарность.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».

Для цитирования: Теренина Н. К. Оценка степени выраженности локальных этноконтактных зон Республики Башкортостан // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20. № 2. С. 83–95. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310030064-3>

N. K. Terenina

Pskov State University, Pskov, Russia

E-mail: brazelon@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE DEGREE OF SEVERITY OF LOCAL ETHNIC CONTACT ZONES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The Republic of Bashkortostan is one of the most multi-ethnic regions of Russia. At the same time, the republic can be considered as an ethnic contact zone on a regional scale, consisting of local ethnic contact zones identified at the level of municipal districts and urban districts. The purpose of the study is to assess the degree of expression of local ethnic contact zones on the territory of the Republic of Bashkortostan based on the results of the population census conducted in 2021. This assessment takes into account the heterogeneity of the components that make up the ethnic contact zones, which determines the novelty of the study.

The study showed that the ethnic mosaic index used to determine the degree of expression of ethnic contact zones allows only a formal assessment of the complexity of the ethnic structure of the population of the territories, but does not give an idea of the features of this structure. To take into account the factor of heterogeneity of the components of ethnic contact zones, the work carried out classifications of local ethnic contact zones according to the combination of ethnic components and the degree of proximity/contrast of their constituent ethnic groups. The second classification is based on the value of the ethnic contrast coefficient, or Soroko coefficient, calculated at the district and city level. The final typology of local ethnic contact zones, taking into account the heterogeneity of their component structure, showed that the maximum severity of ethnic contact zones characterizes the middle part of the republic, corresponding to the territory of the most pronounced Bashkir-Russian interaction. At the same time, the degree of expression of ethnic contact zones in the north-west of Bashkortostan, in the region of the Bashkir-Tatar continuum, turned out to be lower.

Keywords: multi-ethnicity, structure of ethnic contact zones, ethnic mosaic index, ethnic contrast, complementarity.

Acknowledgments. *The study was supported by the Russian Science Foundation within project No. 23-17-00005 “Ethnic contact zones in the post-Soviet space: genesis, typology, conflict potential”.*

For citation: Terenina N. K. (2024), Assessment of the degree of severity of local ethnic contact zones of the Republic of Bashkortostan, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 20, no. 2, pp. 83–95. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310030064-3>

Введение. Республика Башкортостан является одним из самых полиэтничных регионов России. Вместе с тем, республику можно рассматривать как ярко выраженную этноконтактную зону (ЭКЗ) регионального масштаба. В работе используется геокультурный подход, согласно которому ЭКЗ представляет собой один из компонентов территориальной структуры этнического пространства (этнического слоя геокультурного пространства), являющийся результатом наложения двух или более этнотерриториальных систем. В рамках данного подхода возможно выделение ЭКЗ разного иерархического уровня. Обычно различается три уровня иерархии ЭКЗ: 1) цивилизационный (макроуровень); 2) региональный (мезоуровень); 3) локальный (микроуровень). Наше исследование оперирует нижним уровнем этой иерархии, при этом локальные ЭКЗ рассматриваются в границах муниципальных районов и городских округов.

Целью исследования является оценка степени выраженности локальных этноконтактных зон на территории Республики Башкортостан по итогам переписи населения, проведённой в 2021 г. Данная оценка учитывает разнородность (степень близости/контрастности) составляющих этноконтактные зоны компонентов, что и определяет новизну проведённого исследования.

Для достижения обозначенной цели в процессе исследования было осуществлено пять классификаций и две типологии ЭКЗ на локальном уровне (в границах муниципальных образований и городских округов Республики Башкортостан) по этнической статистике 2021 г. Это: 1) классификация ЭКЗ по степени выраженности (по величине индекса этнической мозаичности — ИЭМ); 2) классификация ЭКЗ по наиболее многочисленному этническому компоненту (преобладающей национальности); 3) типология ЭКЗ по степени выраженности и наиболее многочисленному этническому компоненту; 4) классификация ЭКЗ по сочетанию этнических компонентов; 5) классификация ЭКЗ по степени близости/контрастности составляющих их этносов (по величине коэффициента этнической контрастности — КЭК); 6) классификация по степени выраженности ЭКЗ с учётом разнородности их составляющих (ИЭМ*КЭК); 7) типология ЭКЗ по степени выраженности с учётом разнородности их составляющих и наиболее многочисленному компоненту.

В качестве **информационной базы исследования** выступает этническая статистика, представленная в сборнике Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, составленном по итогам Всероссийской переписи населения 2020 г.¹

Исходные предпосылки. Изучению этнодемографических процессов в Республике Башкортостан уделяется достаточно большое внимание. В первую очередь, следует отметить работы, где проанализированы изменения в этнической структуре населения в регионе исследования за длительный временной интервал [17; 27]. В ряде публикаций рассмотрена этнодемография отдельных народов, проживающих в республике, например, башкир [20], русских [1], марийцев [21]. Имеются работы,

¹ Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан: статистический бюллетень. Ч. 1. Уфа: Башкортостанстат, 2023. 130 с. [Электронный ресурс]: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Kratkie-itogi-VPN-2020-MO-i-GO-ch-1.pdf> (дата обращения: 24.12.2023).

где представлены результаты изучения этнодемографических процессов в отдельных муниципальных образованиях Башкортостана [10; 11].

Значительный пласт исследований посвящён вопросам этнической идентификации народов региона исследования [4; 28; 29; 31], что сопряжено с изучением языковой ситуации в республике [5; 6; 12; 13]. Например, выявлено, что часть местного татарского и башкирского населения неоднократно меняла свою этническую идентичность на протяжении XIX и XX вв. Рассмотрена роль государственной политики и институциональных факторов, побуждающих людей менять свою этничность [8].

В этом плане особое внимание уделяется изучению северо-западной части Башкортостана, примыкающей к Татарстану, где наблюдается сложность в этнической самоидентификации (в пользу башкир или татар) значительной части населения. Здесь между татарами и башкирами нет очевидных этнокультурных различий, и решение об этнической принадлежности принимается на уровне самосознания людей [2; 3].

При этом авторы отмечают чрезмерную межэтническую напряжённость, создаваемую в ходе переписных кампаний, которые зачастую решают задачи, поставленные местными властями. Результатом использования идеологического и административного ресурсов становится политизация этнической статистики в данном регионе. Авторы считают, что снять данную напряжённость может предоставление в ходе переписей населения вариантов ответов, позволяющих фиксировать множественную этническую идентичность [2].

Методика исследования. В ходе исследования был рассчитан ряд показателей на уровне муниципальных образований и городских округов Республики Башкортостан по итогам переписи населения 2021 г. Во-первых, это индекс этнической мозаичности (ИЭМ), введённый в научный оборот в отечественной географии и этнодемографии Б. М. Эккелем [26]. Данный показатель был использован для определения степени выраженности ЭКЗ в соответствии с предложенными А. Г. Манаковым [16] количественными критериями: 1) неярко выраженные ЭКЗ (с величиной ИЭМ от 0,2 до 0,4); 2) ярко выраженные ЭКЗ (с величиной ИЭМ от 0,4 до 0,6); 3) наиболее ярко выраженные ЭКЗ (с величиной ИЭМ более 0,6). Такая классификация ЭКЗ ранее уже была опробована на уровне региональных ЭКЗ России [18] и на уровне локальных ЭКЗ Северного Кавказа [15].

Во-вторых, это коэффициент этнической контрастности (КЭК), или коэффициент Сороко. Методика расчёта данного показателя для конкретных территорий (стран, регионов и т. д.), а также для границ между ними, была представлена и опробована нами в работах [23–25]. Данная методика опирается на «межэтнические расстояния», определённые Е. Л. Сороко [22; 30] на основе оценки межэтнической брачности (по итогам переписи населения 2010 г.). Показатели межэтнической брачности и ранее использовались для определения степени близости/контрастности народов, что позволяет делить их по втянутости в этноассимиляционные процессы [19].

Использование КЭК для определения степени близости/контрастности этносов, составляющих ЭКЗ, хорошо соотносится с идеей Т. И. Герасименко [7, с. 156] о возможности классификации ЭКЗ в соответствии с выделенными Л. Н. Гумилёвым [9, с. 538] вариантами этнических контактов: ЭКЗ-симбиозы, ксении, химеры и смешан-

ного типа. Схожая классификация ЭКЗ, включающая их деление на комплиментарные и контрастные, была предложена и опробована на Северном Кавказе [14]. Однако данная классификация носит качественный характер, а введение показателя КЭК позволяет перейти к количественной оценке степени выраженности ЭКЗ с учётом разнородности их составляющих (для этого ИЭМ умножается на КЭК, рассчитанный для конкретной территории).

Е. Л. Сороко рассчитал «межэтнические расстояния» почти между всеми этносами, являющимися наиболее значимыми компонентами ЭКЗ регионального масштаба (на уровне Республики Башкортостан). К числу таковых, согласно итогам переписи населения 2021 г., относились: русские (37,5 % от числа лиц, указавших свою национальную принадлежность), башкиры (31,5 %), татары (24,2 %), марийцы (2,1 %) и чувашаи (2 %). Из данных народов расчёты не были осуществлены только по марийцам (в данном случае нами были приняты такие же показатели, как и у мордвы). Кроме того, в ряде муниципальных образований Башкортостана высока доля удмуртов, поэтому они также включены в расчёты КЭК (табл.).

Таблица

«Межэтнические расстояния», отделяющие башкир, русских и татар от других народов, на основании распространённости смешанных браков [22, с. 113, 114])

Table

“Interethnic distances” separating Bashkirs, Russians and Tatars from other nationalities, based on the prevalence of mixed marriages [22, p. 113, 114])

Национальность	Башкиры	Национальность	Русские	Национальность	Татары
татары	0,30	мордва	0,68	чувашаи	1,81
русские	1,55	удмурты	0,71	удмурты	1,87
чувашаи	2,64	чувашаи	0,75	мордва	4,19
		татары	0,84		

Как отмечал Е. Л. Сороко, значение коэффициента, равное единице, «соответствует полному отсутствию каких-либо предпочтений национальностей при образовании супружеских пар. Меньшее значение расстояния означает наличие бóльших предпочтений при формировании пар с данной комбинацией национальностей мужа и жены, ...а значения больше «1» — наличие серьёзных барьеров, препятствующих образованию смешанных браков с такой комбинацией национальностей» [22, с. 113].

Результаты исследования. Картографирование величины ИЭМ на уровне муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан на 2021 г. (рис. 1) позволило сделать следующие выводы. Подавляющее большинство муниципальных образований западной части республики характеризуется высокой величиной ИЭМ (свыше 0,6), что соответствует, по терминологии А. Г. Манакова [16], наиболее ярко выраженным ЭКЗ. В восточной части республики преобладают ярко выраженные ЭКЗ (ИЭМ от 0,4 до 0,6). И только на крайнем юго-востоке Башкортостана представлены неярко выраженные ЭКЗ (ИЭМ от 0,2 до 0,4) и моноэтнические территории (ИЭМ менее 0,2).

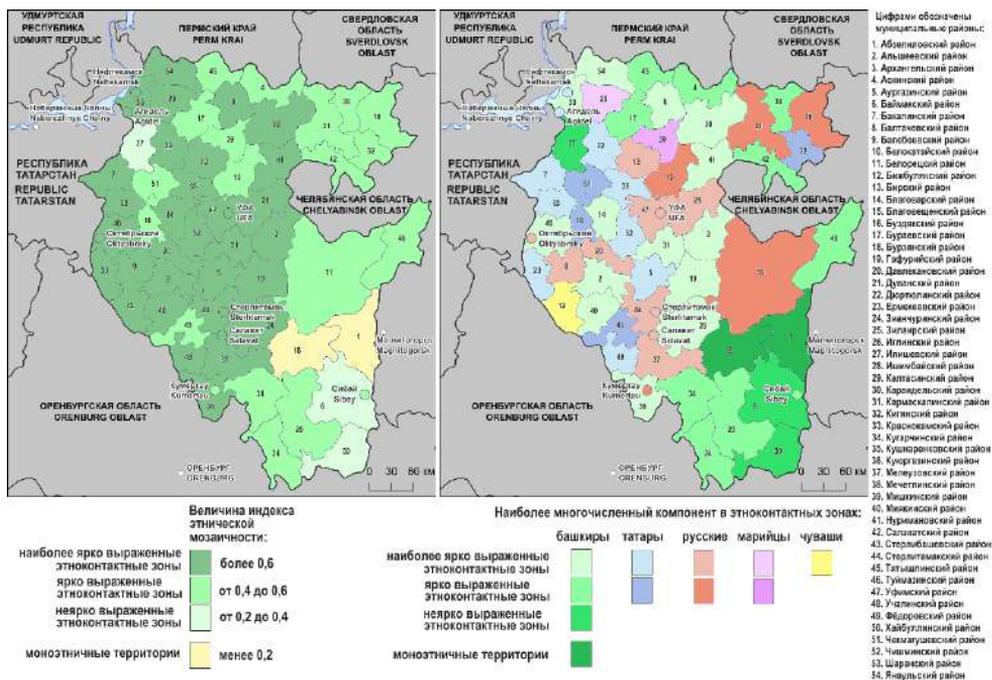

Рис. 1. Степень выраженности этноконтактных зон по величине индекса этнической мозаичности, а также наиболее многочисленные компоненты в этнической структуре населения муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан в 2021 г.

Fig. 1. The degree of expression of ethnic contact zones according to the ethnic mosaic index, as well as the most numerous components in the ethnic structure of the population of municipal districts and urban districts of the Republic of Bashkortostan in 2021

ИЭМ позволяет лишь формально оценить степень сложности этнической структуры населения территорий, при этом не даёт представления об особенностях данной структуры. Вне поля зрения остаются ответы на такие вопросы, как, например, какой этнос является наиболее многочисленным на данной территории, какие другие этносы имеют высокий удельный вес (что важно при изучении многокомпонентных ЭКЗ). Данный недостаток можно компенсировать, если при картографировании величину ИЭМ соединить с другими этническими характеристиками территории.

На том же рисунке 1 представлена типология локальных ЭКЗ Республики Башкортостан, где соединены два признака: 1) степень выраженности ЭКЗ (на основе величины ИЭМ); 2) наиболее многочисленный этнический компонент (преобладающая национальность). Как можно видеть на карте, в восточной части республики с более низкими значениями ИЭМ первые позиции в этнической структуре муниципальных образований занимают башкиры (особенно на юго-востоке) и русские (частично на северо-востоке). А вот в западной части Башкортостана, где наиболее высока величина ИЭМ, наблюдается очень сложная мозаика лидеров в этнической структуре населения

муниципальных образований. Здесь на равных с башкирами конкурируют татары, а русские в этом плане заметно уступают. При этом можно увидеть несколько муниципальных образований, в этнической структуре которых лидируют марийцы и чувашы.

Ещё более сложной является классификация локальных ЭКЗ по сочетанию этнических компонентов (рис. 2). Всего было выделено двадцать вариантов сочетаний этнических компонентов ЭКЗ, хотя некоторые из них представляют собой результат генерализации, и в реалии можно было бы выделить ещё несколько вариантов. Явно преобладают трёхкомпонентные ЭКЗ, но представлены также двухкомпонентные и четырёхкомпонентные (количество последних в реалии больше, но из-за единичности они были добавлены в соответствующие группы трёхкомпонентных ЭКЗ). Обычно в качестве критерия включения представителей какого-либо этноса в структуру ЭКЗ выступала 5 %-ная доля в населении муниципального образования.

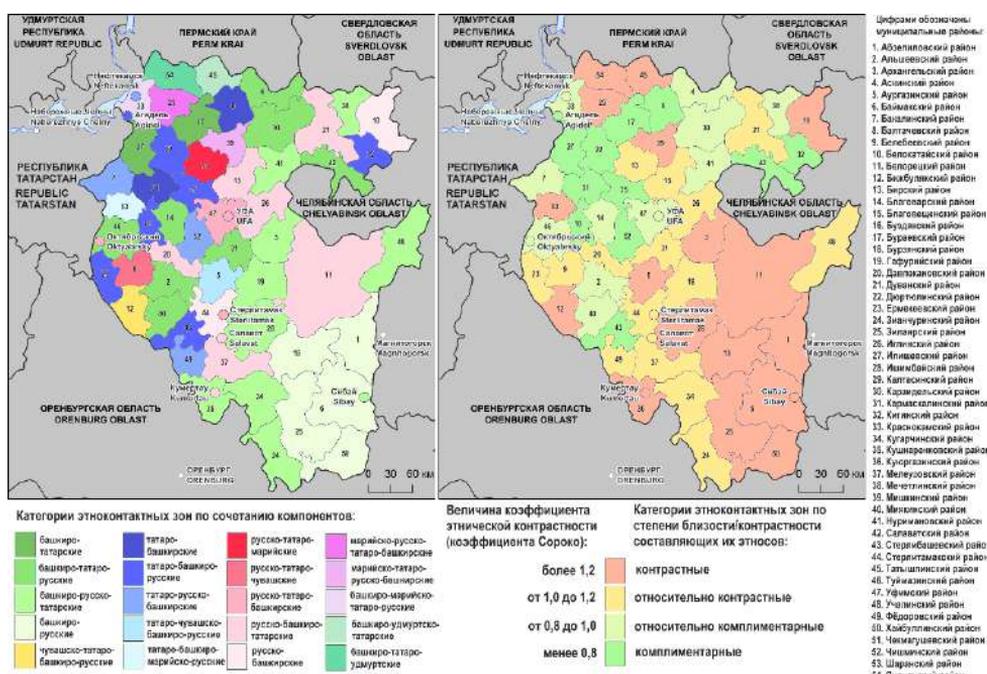

Рис. 2. Классификации этноконтактных зон Республики Башкортостан по сочетанию этнических компонентов и по степени близости/контрастности составляющих их этносов

Fig. 2. Classification of ethnic contact zones of the Republic of Bashkortostan according to the combination of ethnic components and the degree of similarity/contrast of their constituent ethnic groups

Классификация локальных ЭКЗ по сочетанию этнических компонентов выступает в качестве основы для расчёта величины КЭК на уровне муниципальных образований (см. рис. 2). В результате расчёта КЭК осуществлена классификация локальных ЭКЗ по степени близости/контрастности составляющих их этносов. Всего выделено

четыре категории ЭКЗ в зависимости от величины КЭК: 1) комплиментарные (при КЭК менее 0,8); 2) относительно комплиментарные (КЭК от 0,8 до 1,0); 3) относительно контрастные (КЭК от 1,0 до 1,2); 4) контрастные (КЭК более 1,2). Если граница между комплиментарными и контрастными ЭКЗ (КЭК = 1,0) определяется самой спецификой расчёта данного показателя, то рубеж КЭК = 0,8 требует пояснения. В таблице, представленной Е. Л. Сороко [22, с. 113], данное значение показателя отделяет народы с традиционной православной религией от неправославных в «межэтнических расстояниях» с русским этносом.

Наиболее высокие значения КЭК характеризуют юго-восточную часть Башкортостана, где основными участниками межэтнического взаимодействия являются башкиры и русские (коэффициент Сороко между ними равен 1,55). С другой стороны, самые низкие значения КЭК характеризуют северо-запад республики, где преобладают ЭКЗ с участием татарского и башкирского населения («межэтническое расстояние» между ними составляет 0,3). Между двумя обозначенными ареалами с севера на юг протянулся пояс муниципальных образований со средними для Башкортостана значениями КЭК.

На рисунке 3 представлена классификация ЭКЗ по степени выраженности, учитывающая близость/контрастность этносов, составляющих ЭКЗ. В соответствии с величиной скорректированного индекса (ИЭМ*КЭК) выделено пять классов ЭКЗ по степени выраженности: низкой, ниже средней, средней, выше средней и высокой. Шкала значений индекса схожа с применяемой ранее (по ИЭМ), но в данном случае в расчёт принимается то обстоятельство, что скорректированный индекс может превышать единицу. Кроме того, при определении названий категорий учитывается, что среднее значение индекса в Башкортостане составляет 0,722. В целом же, результат расчёта ИЭМ*КЭК на уровне муниципальных образований создаёт более реалистичное представление о степени выраженности локальных ЭКЗ на территории республики, чем величина ИЭМ (см. рис. 1).

Влияние лидирующего компонента в структуре ЭКЗ на степень выраженности ЭКЗ с учётом разнородности составляющих их этносов можно проследить в итоговой типологии локальных ЭКЗ Республики Башкортостан (см. рис. 3). Территории с наибольшими значениями скорректированного индекса сместились с северо-запада в среднюю часть республики, т. е. из ареала башкиро-татарского континуума в районы наиболее выраженного башкиро-русского взаимодействия. Отдельные островки с высокими значениями индекса на северо-западе Башкортостана образуют районы с повышенной долей чувашей, марийцев и удмуртов. При этом на северо-западе обозначились условно моноэтнические районы (с величиной ИЭМ*КЭК менее 0,2), ранее рассматриваемые как неярко выраженные башкиро-татарские ЭКЗ.

Выводы. Исследование показало, что используемый при определении степени выраженности ЭКЗ индекс этнической мозаичности позволяет лишь формально оценить сложность этнической структуры населения территорий, но при этом не даёт представления об особенностях данной структуры. В первую очередь, существующая методика оценки степени выраженности ЭКЗ не учитывает уровень комплиментарности (близости/контрастности) между этносами, составляющими ЭКЗ.

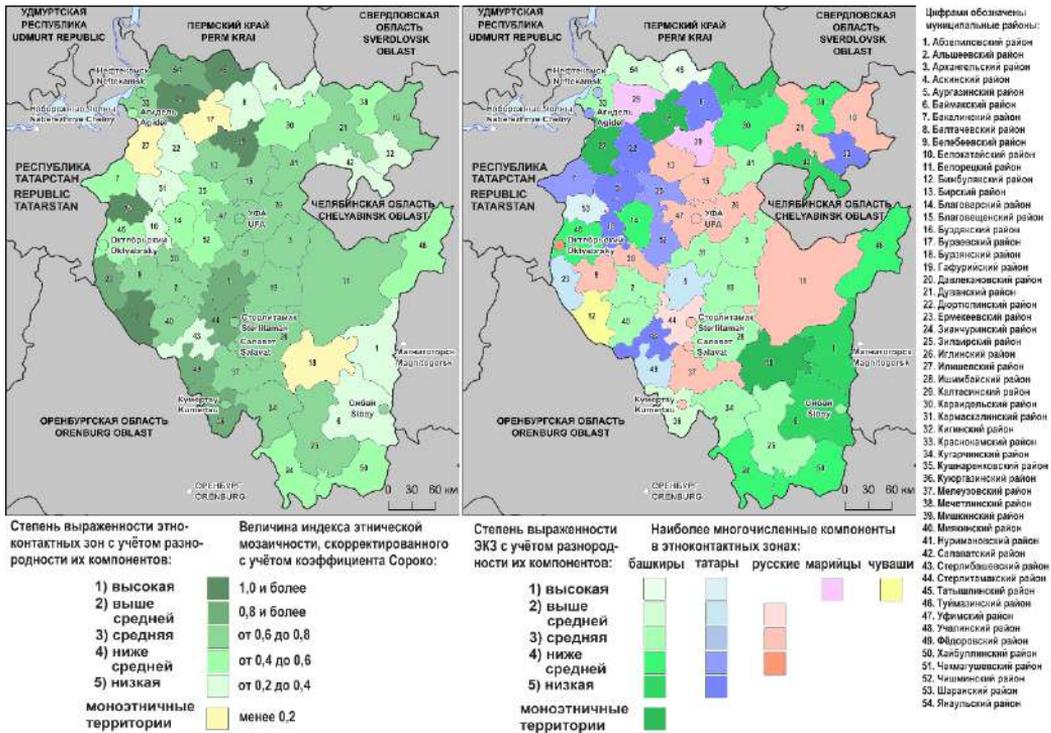

Рис. 3. Типология этноконтактных зон Республики Башкортостан по степени выраженности с учётом разнородности их составляющих и наиболее многочисленному компоненту

Fig. 3. Typology of ethnic contact zones of the Republic of Bashkortostan by degree of severity, taking into account the heterogeneity of their components and the most numerous component

Для учёта фактора разнородности компонентов ЭКЗ в работе осуществлены классификации локальных ЭКЗ Республики Башкортостан по сочетанию этнических компонентов и по степени близости/контрастности составляющих их этносов. Последняя классификация базируется на рассчитанной на уровне муниципальных районов и городских округов величине коэффициента этнической контрастности, или коэффициента Сороко (определяемого по частоте межэтнических браков в парах народов, представленных в муниципальных образованиях).

Результатом исследования стала интегральная типология локальных ЭКЗ Республики Башкортостан по степени выраженности, учитывающая разнородность составляющих ЭКЗ этносов и наиболее многочисленный компонент в их структуре. Если при оценке степени выраженности ЭКЗ исключительно по величине индекса этнической мозаичности наибольшая степень выраженности была определена для ЭКЗ в западной части республики, то интегральная типология показала, что максимальная выраженность ЭКЗ характеризует среднюю часть республики, соответствующую территории наиболее выраженного башкиро-русского взаимодействия.

При этом более низкой оказалась степень выраженности ЭКЗ на северо-западе Башкортостана, в регионе башкиро-татарского континуума. Единичные ЭКЗ с высокой степенью выраженности на северо-западе республики соответствуют районам с повышенной долей чувашей, марийцев и удмуртов. Но на северо-западе обозначились и условно моноэтнические районы, ранее рассматриваемые как неярко выраженные башкиро-татарские ЭКЗ.

Литература

1. *Алексеев С. С.* Этнодемографическое развитие русского населения Башкортостана на рубеже XX–XXI вв. // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых посвященная 85-летию со дня рождения Р. Г. Кузеева. Уфа: ООО «Издательство «Диалог», 2014. С. 3–5.
2. *Габдрафиков И. М.* Переписи населения в татаро-башкирском пограничье: политизация этнотатики // Вестник антропологии. 2021. № 3. С. 17–23. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-3/17-23>.
3. *Габдрафиков И. М., Сафин Ф. Г., Фатхутдинова А. И.* Этническая и языковая идентичности: парадигмы и парадоксы результатов переписей населения (на примере Республики Башкортостан) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 198–204.
4. *Габдрафиков И. М.* Этническая идентификация нерусских народов Поволжья // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 3. С. 97–107.
5. *Галлямов Р. Р.* Этноязыковые процессы в Волго-Уральском макрорегионе России в XX веке (на примере Башкортостана и Татарстана) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 3 (48). С. 81–89. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2020-3-48-81-89>.
6. *Галлямов Р. Р., Фархтдинов Р. Т.* Урбанизация как фактор этноязыкового поведения нерусских народов в многонациональных регионах России (на примере Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3 (56). С. 15–24. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-3-56-15-24>.
7. *Герасименко Т. И.* Этноконтактные зоны в геокультурном пространстве России // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 2. С. 152–161. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2018-13-2-152-161>.
8. *Горенбург Д. П.* Татары — башкиры — снова татары: изменения этнической идентичности в Башкортостане // Вестник Евразии. 2004. № 1. С. 65–94.
9. Гумилёв Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. М.: Экопрос, 1993. 544 с.
10. *Ельчинова Г. И., Хидиятова И. М., Тереховская И. Г., Гринберг Я. И., Мурзабаева С. Ш., Хуснутдинова Э. К., Зинченко Р. А.* Брачно-миграционные параметры населения шести сельских районов Республики Башкортостан // Генетика. 2009. Т. 45. № 3. С. 412–419.
11. *Имангулов Л. Р.* Этнические аспекты сельской миграции в Федоровском районе Республики Башкортостан // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2023. Т. 78. № 2. С. 129–140. <https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.11>.
12. *Искужина Н. Г.* Языковая ситуация в городах северо-западного региона Республики Башкортостан // Научное мнение. 2013. № 12. С. 53–57.
13. *Кондрашкина Е. А.* Развитие билингвизма и полилингвизма в Республике Башкортостан // Научный диалог. 2019. № 4. С. 29–42. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-4-29-42>.
14. *Лысенко А. В., Азанов Д. С., Водопьянова Д. С.* Этноконтактные зоны в системе этнокультурного районирования Северного Кавказа // Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 1. С. 130–137.
15. *Лысенко А. В., Водопьянова Д. С., Азанов Д. С.* Этноконтактные зоны Северного Кавказа // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 3. С. 165–170.
16. *Манаков А. Г.* Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. Псков, 2002. 296 с.
17. *Манаков А. Г., Григорьева О. А.* Изменение этнической структуры населения республик Урало-Поволжья: выявление трендов с 1926 по 2010 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 16. № 1. С. 13–30.

18. Манаков А. Г. Пространственные закономерности в трансформации этнической структуры населения России в период между переписями 1959 и 2010 гг. // География и природные ресурсы. 2019. № 2. С. 13–21. [https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2019-2\(13-21\)](https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2019-2(13-21)).
19. Орлов А. Ю. Геодемографические исследования этноассимиляционных процессов (на примере населения Приволжского федерального округа) // География и природные ресурсы. 2011. № 1. С. 129–136.
20. Сафин Ф. Г., Абрамова С. Р., Ишемгулов М. Н. Этнодемография башкир в регионах России (1970–2010) // Научный диалог. 2021. № 3. С. 397–415. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-3-397-415>.
21. Сафин Ф. Г., Сиразетдинов К. О. Марийцы Башкортостана в 1970–2010 годы: демографические и лингвистические аспекты этнического развития // Научный диалог. 2020. № 6. С. 434–452. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-6-434-452>.
22. Сороко Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 96–123. <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>.
23. Теренина Н. К. Опыт оценки этнической контрастности границ республик Урало-Поволжья // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2023. № 3. С. 40–50. <https://doi.org/10.5922/gikbfu-2023-3-3>.
24. Теренина Н. К. Расчёт коэффициента этнической контрастности на примере республик Урало-Поволжья // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 4. С. 81–94. <https://doi.org/10.37490/S221979310027528-3>
25. Теренина Н. К., Кроток П. Н. Опыт расчёта коэффициента религиозной контрастности по регионам России // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 16. № 4. С. 82–94.
26. Эккель Б. М. Определение индекса этнической мозаичности национального состава республик, краёв и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33–42.
27. Ягафова Е. А., Данилко Е. С., Молотова Т. Л., Корнишина Г. А., Садилов Р. Р. Трансформация этноконфессиональной структуры народов Урало-Поволжья в XVII — начале XXI века // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2011. № 4 (65). С. 19–31.
28. Akhmetyanova N. A. Role of printed publications in ethnic identification of ethnic groups in Bashkortostan // SCTCMG 2021. International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism». The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2021. P. 52–58. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.8>.
29. Gayazov A., Abdullina G., Fatkullina F., Ilyasova G. Multiethnic environment of the Republic of Bashkortostan: Ethnolinguistic interaction // Journal of Language and Linguistic Studies. 2022. No. 18. Iss. 2. P. 957–965.
30. Soroko E. How the methods of natural sciences can help in the studies of ethnically mixed families? // Journal of Physics: Conference. Ser. 2: Computer Simulations in Physics and Beyond, CSP 2017. 2018. P. 012035.
31. Zotova O., Tarasova L., Solodukhina O., Belousova N. Specific features of ethnic identity in the regions with varying degrees of ethnic diversity // Behavioral Sciences. 2020. No. 10 (1). P. 13. <https://doi.org/10.3390/bs10010013>.

References

1. Alekseenko S. S. (2014), Ethnodemographic development of the Russian population of Bashkortostan at the turn of the 20th–21st centuries, *Ethnicities and cultures of the Ural-Volga region: history and modernity. Materials of the 8 All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists dedicated to the 85th anniversary of the birth of R. G. Kuzeev*, Ufa, Dialog Publishing House LLC, pp. 3–5. (In Russ.).
2. Gabdrafiqov I. M. (2021), Population censuses in the Tatar-Bashkir borderland: politicization of ethno-statistics, *Bulletin of Anthropology*, no. 3, pp. 17–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-3/17-23>.
3. Gabdrafiqov I. M., Safin F. G., Fatkhutdinova A. I. (2013), Ethnic and linguistic identities: paradigms and paradoxes of population census results (on the example of the Republic of Bashkortostan), *21st century: results of the past and problems of the present plus*, vol. 1, no. 11 (15), pp. 198–204. (In Russ.).

4. Gabrafirov I. M. (2008), Ethnic identification of non-Russian peoples of the Volga region, *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, no. 3, pp. 97–107. (In Russ.).
5. Gallyamov R. R. (2020), Ethnolinguistic processes in the Volga-Ural macroregion of Russia in the 20th century (on the example of Bashkortostan and Tatarstan), *Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, no. 3 (48), pp. 81–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2020-3-48-81-89>.
6. Gallyamov R. R., Farkhtdinov R. T. (2022), Urbanization as a factor in the ethnolinguistic behavior of non-Russian peoples in multinational regions of Russia (on the example of the Republic of Bashkortostan), *Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, no. 3 (56), pp. 15–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-3-56-15-24>.
7. Gerasimenko T. I. (2018), Ethnocontact zones in the geocultural space of Russia, *Humanitarian vector*, vol. 13, no. 2, pp. 152–161. (In Russ.). <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2018-13-2-152-161>.
8. Gorenburg D. P. (2004), Tatars — Bashkirs — Tatars again: changes in ethnic identity in Bashkortostan, *Bulletin of Eurasia*, no. 1, pp. 65–94. (In Russ.).
9. Gumilyov L. N. (1993), *Ethnosphere: History of people and history of nature*, Moscow, 544 p. (In Russ.).
10. Elchinova G. I., Khidiyatova I. M., Terekhovskaya I. G., Grinberg Ya. I., Murzabaeva S. Sh., Khusnutdinova E. K., Zinchenko R. A. (2009), Marriage and migration parameters of the population of six rural districts of the Republic of Bashkortostan, *Genetics*, vol. 45, no. 3, pp. 412–419. (In Russ.).
11. Imangulov L. R. (2023), Ethnic aspects of rural migration in the Fedorovsky district of the Republic of Bashkortostan, *Bulletin of Moscow University. 5: Geography*, vol. 78, no. 2, pp. 129–140. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU0579-414.5.78.2.11>.
12. Iskuzhina N. G. (2013), Language situation in the cities of the northwestern region of the Republic of Bashkortostan, *Scientific opinion*, no. 12, pp. 53–57. (In Russ.).
13. Kondrashkina E. A. (2019), Development of bilingualism and polylingualism in the Republic of Bashkortostan, *Scientific dialogue*, no. 4, pp. 29–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-4-29-42>.
14. Lysenko A. V., Azanov D. S., Vodopyanova D. S. (2013), Ethno-contact zones in the system of ethno-cultural zoning of the North Caucasus, *Nauka. Innovation. Technologies*, no. 1, pp. 130–137. (In Russ.).
15. Lysenko A. V., Vodopyanova D. S., Azanov D. S. (2011), Ethnic contact zones of the North Caucasus, *Vestnik of the Stavropol State University*, no. 3, pp. 165–170. (In Russ.).
16. Manakov A. G. (2002), *Geocultural space of the North-West of the Russian plain: dynamics, structure, hierarchy*, Pskov, 296 p. (In Russ.).
17. Manakov A. G., Grigoryeva O. A. (2023), Changes in the ethnic structure of the population of the republic of the Ural-Volga region: identification of trends from 1926 to 2010, *Bulletin of the Pskov State University. Series "Natural and physical and mathematical sciences"*, vol. 16, no. 1, pp. 13–30. (In Russ.).
18. Manakov A. G. (2019), Spatial patterns in the transformation of the ethnic structure of the Russian population between the 1959 and 2010 censuses, *Geography and Natural Resources*, no. 2, pp. 13–21. (In Russ.). [https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2019-2\(13-21\)](https://doi.org/10.21782/GIPR0206-1619-2019-2(13-21)).
19. Orlov A. Yu. (2011), Geodemographic studies of ethno-assimilation processes (using the example of the population of the Volga Federal District), *Geography and natural resources*, no. 1, pp. 129–136. (In Russ.).
20. Safin F. G., Abramova S. R., Ishemgulov M. N. (2021), Ethnodemography of Bashkirs in the regions of Russia (1970–2010), *Scientific dialogue*, no. 3, pp. 397–415. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-3-397-415>.
21. Safin F. G., Sirazetdinov K. O. (2020), Maris of Bashkortostan in 1970–2010: demographic and linguistic aspects of ethnic development, *Scientific dialogue*, no. 6, pp. 434–452. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-6-434-452>.
22. Soroko E. L. (2014), Ethnically mixed couples in the Russian Federation, *Demographic Review*, vol. 1, no. 4, pp. 96–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>
23. Terenina N. K. (2023), Experience of assessing the ethnic contrast of the borders of the republics of the Ural-Volga region, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, no. 3, pp. 40–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.5922/gikbfu-2023-3-3>.
24. Terenina N. K. (2023), Calculation of the ethnic contrast coefficient on the example of the republic of the Ural-Volga region, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 19, no. 4, pp. 81–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.37490/S221979310027528-3>.

25. Terenina N. K., Krotok R. N. (2023), Experience in calculating the coefficient of religious contrast in the regions of Russia, *Bulletin of the Pskov State University. Series "Natural and physical and mathematical sciences"*, vol. 16, no. 4, pp. 82–94. (In Russ.).
26. Ekkel B. M. (1976), Determination of the mosaic index of the national composition of the republics, territories and regions of the USSR, *Soviet ethnography*, no. 2, pp. 33–39. (In Russ.).
27. Yagafova E. A., Danilko E. S., Molotova T. L., Kornishina G. A., Sadikov R. R. (2011), Transformation of the ethno-confessional structure of the peoples of the Ural-Volga region in the 17th — early 21st centuries, *Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific fund*, no. 4 (65), pp. 19–31. (In Russ.).
28. Akhmetyanova N. A. (2021), Role of printed publications in ethnic identification of ethnic groups in Bashkortostan, *SCTCMG 2021. International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism». The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, pp. 52–58. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.8>.
29. Gayazov A., Abdullina G., Fatkullina F., Ilyasova G. (2022), Multiethnic environment of the Republic of Bashkortostan: Ethnolinguistic interaction, *Journal of Language and Linguistic Studies*, no. 18, iss. 2, pp. 957–965.
30. Soroko E. (2018), How the methods of natural sciences can help in the studies of ethnically mixed families? *Journal of Physics: Conference. Ser. 2, Computer Simulations in Physics and Beyond, CSP 2017*, p. 012035.
31. Zotova O., Tarasova L., Solodukhina O., Belousova N. (2020), Specific features of ethnic identity in the regions with varying degrees of ethnic diversity, *Behavioral Sciences*, no. 10 (1), p. 13. <https://doi.org/10.3390/bs10010013>.

Сведения об авторе

Теренина Наталья Константиновна — кандидат географических наук, доцент кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

E-mail: brazelon@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5288-9409

Scopus Author ID: 57218822696

About the author

Dr **Natalia Terenina**, Associate Professor, Department of Geography, Pskov State University, Pskov, Russia.

E-mail: brazelon@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5288-9409

Scopus Author ID: 57218822696

Поступила в редакцию 23.02.2024 г.

Поступила после доработки 10.04.2024 г.

Статья принята к публикации 06.06.2024 г.

Received 23.02.2024.

Received in revised form 10.04.2024.

Accepted 06.06.2024.